

ПАРЛАМЕНТСКИЕ и ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ в МЬЯНМЕ 2015–2016 гг.

Итоги всеобщих выборов ноября 2015 г.

Первые за последние полвека свободные всеобщие выборы в Мьянме состоялись 8 ноября 2015 г. Выборы проводились в высший законодательный орган страны – Народное собрание Республики Союз Мьянма (РСМ) (парламент) и региональные законодательные собрания. Парламент Союза, согласно конституции 2008 г., состоит из двух палат: Палаты представителей (нижняя) и Палаты национальностей (верхняя). Каждая из 14 административных и национальных регионов имеет свой местный парламент – законодательное собрание области или штата. Численность населения многонациональной Мьянмы составляет 51,5 млн человек, из них лиц, достигших 18 лет и имеющих право голоса – 34,3 млн. Избирательная комиссия Союза Мьянма сформировала 330 избирательных округов для выборов в Палату представителей, 168 – для выборов в Палату национальностей и 644 – для выборов в региональные законодательные органы. Всего по стране ко дню голосования были открыты 41 000 избирательных участков.

В день выборов население проявило необыкновенную активность, еще до восхода солнца люди выстраивались в длинные очереди к избирательным участкам. По мнению наблюдателей и журналистов, явка избирателей составила почти 80%.

По официальным данным Избирательной комиссии, явка, в среднем по стране, составила 69%, т.е. проголосовали более 23 млн человек. Самые низкие показатели были зафиксированы в штатах Кайин (Карен) (46%), Мон (51 %), в области Янгон (65%), в штатах Шан (66%), Ракхайн и Качин (по 68%). Более высокая явка наблюдалась в штате Чин (79%), областях Магве (76%), Эйявади (75%), в штате Кайя (74%), в областях Сагайн (74%), Мандалай (73%), Баго (71%). Средний показатель явки

избирателей по стране (69%) оказался ниже, чем на выборах 2010 г. (77%) и на выборах 1990 г. (73%).

Досрочное голосование для граждан, находившихся за рубежом, проводилось, начиная с 13 октября. Их результаты были уже известны к началу выборов в Мьянме. По данным экзитполов (exit poll), во время голосования крупной бирманской диаспоры в Сингапуре 90% избирателей отдали свои голоса за оппозиционную Национальную лигу за демократию (НЛД)¹. В связи с тем, что система открепительных талонов в Мьянме не предусмотрена, с 29 октября проводилось голосование для тех, кто по каким-то причинам не мог находиться на территории своего избирательного округа в день выборов. Число проголосовавших досрочно составило от 5 до 6% для каждой палаты парламента, что вдвое больше, чем было на выборах 2010 г. Главной проблемой при досрочном голосовании стали ошибки в списках избирателей. По мнению большинства экспертов, такие ошибки кроются в результате бирманской неорганизованности или в обычных для Мьянмы сбоях в системе учета граждан. Напомним, до переписи населения в 2014 г. власти страны заявляли, что в Мьянме проживают 65 млн человек, но по итогам переписи их оказалось 51,5 млн. Мьянма только приступила к созданию компьютерных баз данных, до этого все списки хранились в местных отделениях Министерства иммиграции и народонаселения в мешках, которые могли пострадать от природных катаклизмов или от крыс и насекомых. Были и другие претензии к бирманской бюрократии: например, бюллетени, предназначенные для Японии, МИД Мьянмы по ошибке отправил в Египет².

Часть населения не принимала участия в голосовании: это более полумиллиона бенгальцев, проживающих в штате Ракхайн (Аракан), называющих себя *рохинджа*, не имеющих гражданства Мьянмы, около 100 тысяч китайцев и индийцев, не получивших регистрационных карт и потому тоже не имевших права голоса; также в целях безопасности было отменено голосование на семи территориях, где велись боевые действия с этническими повстанцами. Не смогли принять участие в голосовании и более 100 тысяч *качинов*, проживающих в лагерях беженцев на приграничных территориях штатов Качин и Шан.

Беженцы имели право голоса, но возникли организационные трудности³. В целом, выборы прошли без серьезных нарушений. Были отдельные спорные случаи, в том числе и при досрочном голосовании, которые разбирались в суде, и около 6% голосов были признаны недействительными⁴.

В выборах приняла участие 91 политическая партия⁵, было выдвинуто 6 039 кандидатов⁶ для борьбы за 493 места в двухпалатном парламенте Союза Мьянма (325 мест в нижней палате, 168 – в верхней) и 653 места в 14 региональных законодательных собраниях. Голосование проводилось по мажоритарной системе простого большинства (first-past-the-post). Такая система голосования позволяет добиться обвальнoй, или сокрушительной, победы. Всего в двухпалатном парламенте Республики Союз Мьянма насчитывается 664 депутата, из них 166 военных, в том числе: в нижней палате – 440 (110 военных), в верхней – 224 (56 военных).

Наибольшее число кандидатов выдвинули следующие партии: Национальная лига за демократию (НЛД) – 1124 кандидата; Союзная партия солидарности и развития (СПСР) – 1122; Партия национального единства (ПНЕ) 757; Партия национального развития (буддистская) (ПНР) – 353; Партия развития фермеров Мьянмы – 285; Национальная демократическая сила – 265; Шанская национальная демократическая партия – 199; Шанская национальная лига за демократию (ШНЛД) – 148; Каренская народная партия – 117; Араканская национальная партия (АНП) – 77. В выборах также участвовали 310 независимых кандидата⁷.

Официальные данные по итогам выборов Избирательная комиссия объявила через две недели после голосования.

Сокрушительную победу в борьбе за места во всех законодательных органах, в том числе и в этнических регионах страны, одержала оппозиционная партия НЛД, завоевав 886 из 1146 мест в союзном парламенте и национальных и региональных ассамблеях.

Из 91 партии только 22 получили места в законодательных органах, остальные 69 потерпели поражение, в том числе такие крупные, как буддистская националистическая ПНР⁸ и отколовшаяся в 2010 г. от НЛД Национальная демократическая

сила, занимавшие, соответственно, четвертое и пятое места по числу выдвинутых кандидатов (354 и 274). Бывшая правящая партия СПСР, выдвинувшая 1122 кандидата, получила 118 мест в законодательных органах страны. Партия национального единства (бывшая Партия бирманской социалистической программы), выдвинувшая 763 кандидата, получила одно место в Палате национальностей в избирательном округе штата Качин. Из 22 победивших партий 18 получили менее 1% мест в законодательных органах Союза и регионов.

В парламенте РСМ, помимо военной фракции (25%), большинство голосов получили четыре партии: Национальная лига за демократию (59,4%), Союзная партия солидарности и развития (6,2%), Араканская национальная партия (3,3%) и Шанская национальная лига за демократию (2,3%).

НЛД получила большинство голосов в 12 региональных законодательных собраниях, кроме штатов Аракан и Шан. Большинство мест в парламенте штата Аракан получила Араканская национальная партия, а в штате Шан большинство голосов получила бывшая правящая Союзная партия солидарности и развития, следом за ней идет Шанская национальная лига за демократию и затем НЛД⁹.

Новый парламент Республики Союз Мьянма

После десятилетий мирного противостояния военному режиму оппозиционная Национальная лига за демократию стала доминирующей частью законодательной структуры власти. На закрытии завершающей сессии прежнего парламента уходящий через два месяца президент Тейн Сейн говорил о победе демократии в Мьянме. «Несмотря на трудности и вызовы, нам удалось совершить переход к демократической системе власти. Это триумф народа Мьянмы», – заявил президент¹⁰.

Первая сессия нового парламента торжественно открылась 1 февраля 2016 г. в присутствии иностранных дипломатов и сотен представителей местных и зарубежных СМИ. Как пишет местная пресса, «в этот исторический день вся страна была полна ожиданий и надежд, так как верит, что получив большинство в парламенте, НЛД сможет привести страну к настоящей демократии»¹¹.

НЛД завоевала абсолютное большинство мест в обеих палатах парламента Союза – 59,4% из 74,73% (на военную фракцию пришлось 25,27% мест, остальным партиям досталось 15,1% и около 0,5% – независимым кандидатам), получив, по конституции, право в течение 120 дней после выборов выдвинуть двух кандидатов на пост президента и сформировать новое правительство.

В новом двухпалатном парламенте Союза Мьянма представлены следующие 13 партий *плюс* три независимых депутата (перечисляются по убывающей, процент указывается с учетом 25%-ного присутствия военной фракции)¹²:

		кол-во депутатов	в %	нижняя палата	верхняя палата
1	Национальная лига за демократию	390	59,4	255	135
2	Союзная партия солидарности и развития	41	6,2	30	11
3	Араканская национальная партия	22	3,3	12	10
4	Шанская национальная лига за демократию	15	2,3	12	3
5	Национальная партия <i>таанг (палаун)</i>	5	0,8	3	2
6	Национальная организация <i>пао</i>	4	0,6	3	1
7	Демократическая партия конгресс <i>чин-зоми</i>	4	0,6	2	3
8	Независимые кандидаты	3	0,5	1	2
9	Партия национально-го развития	2	0,3	2	0
10	Качинская партия развития	1	0,2	1	0

11	Демократическая объединенная партия <i>коканг</i>	1	0,2	1	0
12	Монская национальная партия	1	0,2	0	1
13	Партия национально-го единства	1	0,2	0	1
14	Демократическая партия <i>ва</i>	1	0,2	1	0

Парламентарии от НЛД (Фото: planet360.info)

Многие избранные парламентарии от НЛД – новички в политике. Среди них есть представители этнических меньшинств, ученые, бывшие политические заключенные и даже поэты. Число женщин–законодателей увеличилось вдвое по сравнению с предыдущим парламентом: с 31 до 65. На первом же собрании после победы на выборах председатель НЛД Аун Сан Су Чжи порекомендовала всем избранным парламентариям тщательно изучить конституцию, манифест своей партии, установить «здоровые отношения» друг с другом, чтобы укрепить партийную солидарность и максимально усовершенствовать английский язык.

В прошедшие после выборов месяцы около 200 победивших кандидатов от НЛД прошли специальное обучение. В декабре–январе было проведено пять отдельных интенсивных трехдневных курсов. Причем спонсором этих тренингов стал крупный бирманский предприниматель Тей За, находящийся под санкциями США за связи с бывшей военной хунтой. По словам члена совета директоров банка Asia Green Development Bank, принадлежащего этому олигарху, расходы на организацию тренингов составили примерно 150 млн джа (115 тыс. долларов). Тей За также предоставил помещение для занятий в принадлежащем ему роскошном отеле в столице Нейпидо, что поначалу даже вызвало некоторое сомнение среди членов НЛД – уместно ли такое спонсорство. Но это не первый случай, когда НЛД принимает финансовую поддержку от так называемых олигархов, находящихся под санкциями США. Руководство НЛД и сама Аун Сан Су Чжи считают, что все они делают общее дело для блага страны, для консолидации всех сил¹³. Однако уходящее правительство смотрит на этот вопрос по-другому. Тей За и другие крупные бизнесмены-олигархи получили предупредительные письма-рекомендации от столичных муниципальных властей, в которых предписывается не предоставлять помещения принадлежащих им гостиниц для занятий-тренингов парламентариев. В документах говорится, что на строительство этих современных отелей бизнесмены получили ссуды от государственного Экономического банка Мьянмы с 15-летним льготным периодом. Поэтому указанные здания являются муниципальной собственностью до тех пор, пока не будут погашены эти займы. По мнению одного из членов НЛД, занимавшегося организацией этих тренингов, такими действиями правительство стремится препятствовать обучению парламентариев от бывшей оппозиционной партии¹⁴.

В НЛД строго соблюдается внутривнутрипартийная дисциплина. Члены партии и ее сторонники доверяют своему лидеру и, как правило, соглашаются и выполняют ее распоряжения. Когда в первые дни после выборов, будучи уверенными в своей победе, члены и сторонники партии стали бурно выражать свой восторг на улицах, Аун Сан Су Чжи призвала всех к сдержанности во избежание возможных конфликтов. И все мгновенно прекрати-

лось. Не исключено, что если бы во время выборов произошли серьезные нарушения со стороны властей, ей не составило бы труда вывести народ на улицы.

За неделю до официального начала работы нового парламента руководство НЛД официально объявило, что делать публичные заявления о политических решениях партии может только один человек – ее председатель¹⁵. Такое заявление было сделано после того, как Агентство Франс-пресс опубликовало подробности выбора кандидатур на ответственные посты спикеров парламента, ссылаясь на одного из членов руководства НЛД. Позднее в официальном заявлении ЦК НЛД право делать заявления от имени партии было предоставлено еще одному политику – члену законодательного собрания округа Мандалай Зо Мьин Мауну¹⁶. Скептически или враждебно настроенные к Аун Сан Су Чжи, а есть и такие, часто обвиняют ее в авторитарном стиле руководства. Но члены партии считают, что на данном этапе, когда принимаются важные решения о будущих назначениях, не должно быть слухов и спекуляций, и лидер НЛД все делает правильно. Особенно много слухов циркулировало о будущей кандидатуре на пост президента от НЛД.

В январе 2016 г. Избирательная комиссия Союза Мьянма опубликовала список из 386 офицеров, представленных главнокомандующим для военных фракций в союзном и региональных законодательных собраниях. Среди них три генерал-майора (двое – в нижней палате, и один – в верхней), бригадные генералы и полковники. Новый контингент хорошо образован: все офицеры, заседающие в парламенте, до поступления в высшие военные учебные заведения получили гуманитарное или техническое образование в университетах. За исключением трех полковников все старшие чины в обеих палатах парламента имеют степень магистра, а некоторые даже ученую степень доктора. В военной фракции также присутствуют две женщины – офицеры медицинской службы¹⁷.

Несмотря на то, что выборы почти на 20 мест в некоторых областях страны не проводились из соображений безопасности, военная фракция назначила своих представителей на все выделенные для них места. Поэтому военных в законодательных органах (было зарезервировано: 110 в нижней палате, 56 – в верх-

ней, 220 – в региональных парламентах), в целом, оказалось больше 25%, в частности, в нижней палате и парламентах штатов Качин и Шан¹⁸.

В список офицеров-парламентариев включен зять экс-диктатора Тан Шве бригадный генерал Тейн Наин. Он назначен депутатом в парламент административной области Янгон – бывшей столицы и самой населенной в стране. Некоторые бирманские обозреватели писали тогда, что надо внимательно следить за политической карьерой зятя Тан Шве, так как он потенциальная кандидатура на пост главы администрации – главного министра (chief minister) этого региона. По конституции, на эту должность кандидатуру назначает президент из числа депутатов региональных парламентов. «Не исключено, что назначение Тейн Наина на эту руководящую должность было одним из условий договоренностей между Аун Сан Су Чжи, Тан Шве и Мин Аун Хлаином», – полагает автор статьи в «Иравади»¹⁹. Во многих бирманских газетах писали о том, что военные требуют разъяснения, как будут назначаться главы регионов. Уже тогда в обществе циркулировали слухи (в Мьянме к ним стоит прислушиваться, так как часто происходит утечка информации даже из самых закрытых организаций), что взамен поста президента военные требуют должности глав четырех наиболее важных в экономическом и геополитическом плане регионов: административной области Янгон и штатов Ракхайн (Аракан), Шан и Качин²⁰. Характер отношений между НЛД и военными в последние решающие месяцы были окутаны завесой тайны, что приводило к возникновению всевозможных слухов и предположений. Неожиданная отмена поездки президента Тейн Сейна на саммит США–АСЕАН, который состоялся 15-16 февраля 2016 г. в Калифорнии, особенно способствовала возникновению новых опасений – вплоть до угрозы потенциальной нестабильности в стране. В интервью Би-би-си пресс-секретарь уходящего президента и министр печати по совместительству Е Тху отметил, что в стране сейчас – «деликатный переходный период», поэтому ситуация очень непростая. Не вдаваясь в подробности относительно возможной нестабильности, министр сказал, что в такой ответственный момент, как передача власти, в стране может случиться все, что угодно. «Я не говорю, что

обязательно что-то произойдет, но президент счел более важным находиться дома, а не участвовать в саммите в Калифорнии», – сказал министр²¹. Как выяснилось, тогда готовилась третья встреча Аун Сан Су Чжи и главкома в расширенном составе, состоявшаяся 17 февраля 2016 г., на которой определился следующий «холодный» этап отношений между НЛД и армией.

Первые назначения в новом парламенте

На первом заседании нижней палаты парламента были утверждены и приведены к присяге спикер палаты представителей ветеран НЛД 64-летний этнический бирманец Вин Мьинт и его заместитель член СПСР, работавший и в предыдущем парламенте, этнический *качин* Т Кхун Мья (T Khun Myat). Кандидатуру последнего также выдвинула НЛД. На первом заседании верхней палаты, состоявшемся через день, были назначены спикер палаты национальностей и его заместитель. Спикером стал член НЛД этнический карен Ман Вин Кхайн Тан²², а его заместителем – член Араканской национальной партии Эй Та Аун²³. Таким образом, из четырех спикеров трое – представители этнических меньшинств, причем двое – не члены партии НЛД. В предыдущем парламенте все четверо были этническими бирманцами. Ранее Аун Сан Су Чжи говорила о необходимости назначать представителей разных народов на ключевые должности в парламенте, чтобы способствовать национальной консолидации.

На пресс-конференции, состоявшейся в ее кабинете сразу после назначений, председатель НЛД пояснила, что кандидатуры, предложенные на главные должности в парламенте – спикера нижней палаты и его заместителя, в первую очередь, были выбраны благодаря опыту работы этих людей в предыдущем парламенте, причем Т Кхун Мья к тому же этнический *качин* и представляет бывшую правящую партию, что соответствует политике пришедшей к власти НЛД. По поводу назначений в палату национальностей Аун Сан Су Чжи сказала: «Когда у нас возникали проблемы в прошлом, на помощь приходили, в первую очередь, этнические партии – Араканская национальная партия и Шанская национальная лига за демократию. Мы

этого не забыли и благодарны им за сотрудничество. Поэтому мы сочли нужным выдвинуть кандидатуру председателя Араканской национальной партии»²⁴.

Через неделю стали известны результаты назначений в местных парламентах. В 12-ти региональных законодательных собраниях, из 14-ти, спикерами и их заместителями стали депутаты-члены НЛД. В двух остальных – в штате Шан обе позиции заняли члены Шанской национальной лиги за демократию, а в штате Аракан, соответственно, члены Араканской национальной партии²⁵.

Руководство НЛД продолжает проводить широкомасштабную политику по сбору отчислений финансовых средств в партийный фонд среди своих однопартийцев. Когда члены НЛД, победив на довыборах 1 апреля 2012 г., приступили к работе в парламенте, их зарплата, включая Аун Сан Су Чжи, сразу же была урезана на 10%, которые перечислялись на счета партии. Затем жалованье было снова сокращено, после того, как в январе 2015 г. парламент одобрил повышение зарплаты всем депутатам.

В ноябре 2015 г., сразу после победы на выборах, Аун Сан Су Чжи объявила, что избранных будущих членов парламента ожидает значительное сокращение зарплаты от 25 до 50%. Занимающие высшие руководящие посты будут получать только 50% своей зарплаты. Это означает, что новый спикер нижней палаты Вин Мьинт будет получать вместо 3.5 млн джа только 1.75 млн. Депутаты от НЛД, работавшие в прежнем парламенте, также согласились сдать свою выходную премию в фонд партии. Уходящие из прежнего состава депутаты получают из государственного фонда 5 млн джа премии, парламентарии от НЛД, приступившие к работе только в 2012 г., соответственно проработавшие только три года, получают по 3 млн джа. Как пояснил один из парламентариев от НЛД прежнего созыва, «нам неудобно брать эти деньги, когда народ бедствует... наш лидер До Аун Сан Су Чжи учит нас быть как можно ближе к народу, поэтому мы согласны внести свою лепту в фонд партии, который централизованно будет направлен на общее дело». Часть средств будет также использована на оплату аренды помещений для офисов партии, раньше для этой цели приходи-

лось принимать пожертвования от спонсоров. Планируется также сократить число автомобилей для спикеров до одной единицы, раньше их было четыре²⁶.

Аун Сан Су Чжи и армия

Несмотря на то, что НЛД имеет парламентское большинство, победившей партии все-таки пришлось идти на «парламентский торг» – вести переговоры с представителями армии, пытаясь добиться коалиции с военной фракцией, так как для принятия таких важных решений, как изменение конституции²⁷, требуется более 75% голосов в парламенте.

Аун Сан Су Чжи прекрасно понимала, что ей придется сотрудничать с военными и после победы. Она неоднократно заявляла, что и ей лично, и членам ее партии чуждо чувство мести и они не собираются сводить счеты со своими бывшими тюремщиками. Она готова идти на всевозможные договоренности, компромиссы и уступки во имя достижения главной цели – достижения мира и согласия в стране. Причем за последние пять лет она в полной мере проявила себя как твердый прагматичный политик и тонкий дипломат. За эти годы она нашла союзников и единомышленников как среди «олигархов», так и среди военных. Одним из них считается бывший спикер нижней палаты генерал в отставке Тура Шве Ман.

Через два дня после выборов лидер победившей партии предложила военным начать переговоры. В начале декабря состоялись встречи Аун Сан Су Чжи с президентом Тейн Сейном, главкомом старшим генералом Мин Аун Хлаином и даже с бывшим диктатором Тан Шве, который отошел от дел и последние пять лет не появлялся на публике²⁸. Напомним, что в годы правления военной хунты Аун Сан Су Чжи содержалась в полной изоляции под домашним арестом в общей сложности 15 лет из 22. Причем, она не была брошена в тюрьмы и лагеря, как ее соратники по партии, и не погибла, по-видимому, только потому, что она дочь национального героя и создателя бирманской армии генерала Аун Сана, кого почитают в Мьянме все, включая военных.

Бывший спикер нижней палаты Тура Шве Ман, принимавший участие в организации встречи Аун Сан Су Чжи с Тан

Шве, во время своей последней пресс-конференции, покидая парламент, подтвердил, что Тан Шве до сих пор играет важную роль в политическом процессе. «Несмотря на то, что У Тан Шве больше не находится у власти, он, по-прежнему, очень влиятельный. Поэтому я и устроил эту встречу для блага нашей страны и народа», – сказал он²⁹.

Вторая встреча Аун Сан Су Чжи с главнокомандующим Мин Аун Хлаином состоялась 25 января 2016 г. На этот раз двухчасовые переговоры проходили в расширенном составе в присутствии заместителя главкома старшего генерала Со Вина и других высокопоставленных генералов, а также членов ЦК НЛД и личного врача Аун Сан Су Чжи. В официальном сообщении говорилось, что стороны откровенно обсуждали вопросы, связанные с мирной передачей власти, парламентскими делами, формированием нового правительства. Однако после этой встречи бирманская пресса стала писать о тайных переговорах по внесению поправок в конституцию и условиям договоренностей, о встречах за закрытыми дверями между представителями НЛД и армии. Очередная, третья встреча Аун Сан Су Чжи и главкома в расширенном составе состоялась 17 февраля 2016 г.³⁰

Третьи переговоры между Аун Сан Су Чжи (крайняя слева) и главкомом Мин Аун Хлаином (крайний справа) 17 февраля 2016 г. (коллаж) (Фото: ЕРА)

Но третий раунд переговоров, на который возлагались надежды на достижение соглашения о разделении властей, завершился полным разочарованием. По мнению некоторых мьянманских обозревателей, «обе стороны теперь находятся в состоянии холодной войны». Неожиданная отмена поездки президента Тейн Сейна на саммит США–АСЕАН, который состоялся 15-16 февраля 2016 г. в Калифорнии, способствовала возникновению новых опасений – вплоть до угрозы потенциальной нестабильности в стране. А как хорошо все начиналось: первая встреча с главнокомандующим армии в декабре прошлого года проходила в очень теплой дружественной обстановке. Но судя по всему, к моменту президентских выборов время приветливых улыбок прошло. Военные стали демонстрировать силу и намерение сохранить свои позиции в политической жизни страны в обозримом будущем. Бирманский генералитет хорошо изучил опыт соседних стран, особенно Индонезии и Таиланда, и знает, как удержать власть и сохранить влияние.

Хотя военная хунта в 2011 г. формально передала власть гражданской администрации, она оставила в наследство конституцию 2008 г., наделяющую армию большими полномочиями. Напомним, что в законодательных собраниях РСМ и 14 административных и этнических регионов за представителями армии резервируется 25% мест, обладающих правом вето при голосовании о внесении поправок в конституцию, для чего необходимо более 75% голосов; один из вице-президентов – представитель военной фракции; главнокомандующий назначает трех силовых министров в правительство; в Совете национальной обороны и безопасности, формально возглавляемом президентом, из 11 членов шестеро представители армии.

Две противоборствующие стороны. Бывший главнокомандующий армии старший генерал Тан Шве и сменивший его старший генерал Мин Аун Хлаин. Председатель победившей партии Аун Сан Су Чжи.

Стало очевидно, что военные и не собирались вносить поправки в конституцию и отдавать пост президента Аун Сан Су Чжи. Слухи, циркулировавшие в обществе, подтвердились. На последних переговорах команда главкома представила длинный список условий, заведомо невыполнимых. Взамен поста президента военные требовали должности глав четырех регионов – главных министров (chief minister): административной области Янгон, штатов Ракхайн (Аракан), Шан и Качин – наиболее важных в экономическом и геополитическом плане. Помимо этих должностей военные настаивали на дополнительных портфелях в будущем правительстве. Эти требования были совершенно неприемлемыми для НЛД, так как, отдав эти должности представителям бывшего истеблишмента, будущему правительству не удалось бы даже начать борьбу с коррупцией. Как известно, в Мьянме один из самых высоких уровней коррупции в мире.

За неделю до номинации кандидатур на пост президента представитель НЛД сделал официальное заявление прессе о том, что во всех 14 регионах главными министрами будут назначены представители НЛД. По конституции их назначает президент³¹.

В новых политических условиях ситуацию контролирует уже не бывшая правящая партия СПСР, которую представляли, в основном, военные в отставке, а сама действующая армия. Ключи от власти, по-прежнему, находятся в руках главнокомандующего. Старшему генералу Мин Аун Хлаину в 2016 г. исполняется 60 лет, поэтому ожидалась его отставка, однако недавно срок его службы в армии был продлен еще на пять лет. Военная фракция, обладающая правом вето, в парламенте голосует как блок по приказу главнокомандующего. Парламентарии от НЛД опасаются, что будущее правительство даже может столкнуться с трудностями при освобождении политических заключенных, а это первоочередная задача нового правительства, так как для этого необходимо согласие министра внутренних дел, назначаемого главнокомандующим³².

Президентский пост для Аун Сан Су Чжи

Вскоре после парламентских выборов, в ноябре 2015 г., главнокомандующий Мин Аун Хлайн дал эксклюзивное интервью корреспонденту газеты «Вашингтон пост». На вопрос, позволит ли он изменить статью конституции, запрещающую Аун Сан Су Чжи стать президентом, главком сослался на парламент и статью 12 Основного закона, заявив, что он не располагает полномочиями менять конституцию. В то же время он сказал, что совсем не удивлен победой НЛД и добавил: «Это был выбор народа, и мы должны выполнять его волю»³³.

Вопрос о внесении поправки к статье конституции, ставшей барьером для Аун Сан Су Чжи на пути к высшему государственному посту, поднимался снова, после победы НЛД на выборах, на парламентской сессии прежнего созыва в декабре 2015 г. И опять решение о поправке не прошло, подтвердив, что военные не отдадут пост президента без соответствующей компенсации. Прецедент внесения поправки уже был в электоральной истории этой страны в период парламентской демократии. Законодательное собрание одобрило поправку в первую конституцию Бирманского Союза 1947 г. к статье 116, позволившую генералу Не Вину в октябре 1958 г. занять пост премьер-министра на определенный срок. Но в наши дни не для того была выстроена изощренная система ухода с политической арены экс-диктатора Тан Шве, чтобы вот так легко отдать власть оппозиции.

Теоретически была возможность в оставшиеся два месяца добиться президентской должности для лидера правящей партии, причем законным конституционным путем. Необязательно было убирать статью 59(f) из Основного закона или вносить изменения, достаточно было внести к этой статье *оговорку*, как это сделано к статье 121(j), которая гласит: «Лицо не может быть избранным в нижнюю палату, если оно состоит на государственной службе», далее следует *оговорка*: «Данное положение не распространяется на служащих государственных учреждений, включая военнослужащих, выбранных и назначенных в палаты, и работников организаций, сформированных в соответствии с Конституцией»³⁴.

По словам главного официального советника НЛД юриста Ко Ни, было вполне возможно, хотя и трудно выполнимо, внести и поправку. Для этого новый парламент должен был сформировать специальную комиссию по внесению поправок в конституцию. После чего принятое комиссией решение должно было быть одобрено и подписано действующим до конца марта президентом Тейн Сейном. Изучив все возможные препятствия в законодательстве страны, правовед пришел к выводу, что «на данном этапе есть юридические возможности для внесения поправок в данную статью в соответствии с существующим законом»³⁵. Иными словами, всё возможно, было бы желание.

Тем временем Тура Шве Ман был назначен председателем внепарламентской Комиссии по оценке правовых вопросов и особых случаев. Эта комиссия будет осуществлять содействие парламентским комиссиям при внесении поправок в существующие законы или принятии новых³⁶.

Аун Сан Су Чжи – общепризнанный лидер страны, это подтвердили 80% избирателей, отдавших свои голоса за ее партию, и будет во главе политических процессов в стране, независимо от занимаемой должности, в качестве председателя победившей на выборах партии. На вопрос корреспондента «Вашингтон пост»: «Кто будет представлять Вашу страну во время заседаний АСЕАН или других встреч глав государств. Ведь участники саммитов захотят там видеть именно Вас, а не кого-то другого?» – последовал уверенный ответ: «Я буду там присутствовать вместе с президентом»³⁷. В других интервью «Вашингтон пост» и английской «Гардиан» лидер НЛД неоднократно заявляла, что именно она будет принимать все решения, даже если придется назначить президентом кого-то другого.

Должность президента для Аун Сан Су Чжи нужна не для удовлетворения собственных амбиций, и даже не потому, что народ, проголосовавший за НЛД, хочет видеть во главе государства именно ее. Этот пост нужен Аун Сан Су Чжи для возможности осуществлять свою политику дальнейшей демократизации страны без помех со стороны чиновников-бюрократов старой гвардии, которые в последние годы демонстрируют приверженность букве закона. Лидеру правящей партии очень важно быть в составе такой властной структуры, как Совет

национальной обороны и безопасности, в которой из одиннадцати членов – шестеро представители вооруженных сил.

Напомним, что в 2011 г. был учрежден Совет национальной обороны и безопасности, состоящий из 11 человек, который, согласно конституции, возглавляет президент. В него входят также оба вице-президента, главнокомандующий вооруженными силами, его заместитель, спикеры обеих палат парламента, министр иностранных дел, а также силовые министры – обороны, внутренних дел и пограничных войск, назначаемые главкомом. По конституции, Совет национальной обороны и безопасности наделен большими полномочиями, в частности, Совет имеет право внести предложение о введении чрезвычайного положения в стране. Но стать членом Совета национальной обороны и безопасности Аун Сан Су Чжи может либо в качестве президента, либо в качестве министра иностранных дел.

Президентские выборы 2016 г.

Имена трех номинантов на должность президента были названы 10 марта. Специально назначенная парламентская коллегия, куда входят представители обеих палат и военной фракции, утвердила представленные кандидатуры и вынесла их на голосование в парламенте. По конституции, получивший большинство голосов кандидат становится президентом, двое других – вице-президентами.

К моменту озвучивания имен номинантов от НЛД прошло более четырех месяцев после выборов. По-видимому, Аун Сан Су Чжи пыталась оттянуть время, надеясь все-таки на договоренность с военными по вопросу внесения поправок в конституцию. Но после провала переговоров и охлаждения отношений победившей партии оставался единственный выход – назначить «доверенного президента» (*proxu president*). Поскольку этот вариант предполагался изначально, возникли самые невероятные и фантастические предположения о кандидатуре на эту должность – от 89-летнего ветерана НЛД до личного врача Аун Сан Су Чжи, причем говорилось о «марионеточном президенте и кукловоде». Поэтому, когда 10 марта были названы имена двух кандидатов от НЛД, мировые СМИ (*France-Presse, CNN, UK's Telegraph*), не дожидаясь пуб-

ликации официальной биографии номинантов, поспешили в тот же день в заголовках новостей сообщить, что будущим президентом станет «бывший шофер мисс Су Чжи», а CNN к тому же поместила фотографию другого человека – однофамильца. Далее, излагая биографию будущего президента, многие СМИ путали факты его жизни с биографиями родственников³⁸. Результаты такой поспешности и небрежности западных СМИ напоминают надуманные и очерняющие публикации о самой Аун Сан Су Чжи в правительственной прессе во времена правления военной хунты. Представители НЛД сочли такие публикации западных СМИ досадным недоразумением и оскорбительными для страны³⁹.

По итогам голосования 15 марта 2016 г. президентом был избран Тхин Чжо (НЛД), первым вице-президентом – генерал-лейтенант в отставке Мьин Схвей (военная фракция), вторым вице-президентом – этнический *чин* христианского вероисповедания Генри Ван Тхи Ю (НЛД). Из 652 парламентариев за кандидатуру Тхин Чжо проголосовали 390 депутатов, за Мьин Схвей – 213, за Генри Ван Тхи Ю – 79.

Тхин Чжо (президент), вице-президенты Мьин Схвей (от военной фракции) и Генри Ван Тхи Ю (коллаж)

На должность будущего президента Аун Сан Су Чжи выбрала своего ближайшего друга и советника Тхин Чжо, с кото-

рым они вместе учились в престижной школе в Рангуне. Как и Аун Сан Су Чжи, президент Тхин Чжо – писатель, интеллектуал, представитель национальной образованной элиты. Его отец – выпускник Оксфорда, знаменитый бирманский поэт-лирик и писатель Мин Ту Вун, чьи произведения переведены на многие европейские языки. Мин Ту Вун был избран в парламент от НЛД в 1990 г., но итоги выборов военная хунта не признала, а произведения известного поэта запретили публиковать, он ушел из жизни в 2004 г. в возрасте 95 лет. Его покойный тесть У Лвин, бывший полковник Армии независимости Бирмы, с 1942 г. служил вместе с генералом Аун Саном, при Не Вине работал в кабинете министров, в 1980 г. ушел в отставку. У Лвин был одним из создателей НЛД вместе с Аун Сан Су Чжи в 1988 г., а затем – казначеем партии.

Будущий кандидат в президенты Тхин Чжо (крайний справа) с товарищами по партии НЛД (Фото: <dragon-naga.livejournal.com>)

Избранный на пост президент Тхин Чжо (1946 г.р.) закончил Рангунский университет в 1967 г., там же получил степень магистра по экономике. С 1971 по 1975 годы он изучал компьютерные технологии в Лондонском университете. Позднее продолжил образование в Кембридже (штат Массачусетс, США) и в Японии. В Бирме/Мьянме Тхин Чжо работал сначала

преподавателем в университете, затем в министерстве промышленности. С 1980 г. – в министерстве иностранных дел, дослужился до заместителя начальника департамента по международным экономическим связям. В 1992 г. он оставил государственную службу из-за тесных связей его семьи с оппозицией и постепенно тоже стал принимать активное участие в работе НЛД. Тхин Чжо часто отвозил на своей машине пожилого больного тестя в штаб НЛД, и иногда сопровождал Аун Сан Су Чжи, оберегая ее от возможных инцидентов.

Переломным моментом в его биографии стали события 2000 г., когда в результате провокации со стороны властей, препятствующих делегации НЛД уехать из Янгона на поезде в Мандалай на встречу с однопартийцами, Аун Сан Су Чжи была снова помещена под домашний арест, а девятерых активистов партии, включая Тхин Чжо, который привез лидера партии на вокзал и остался там до конца инцидента, отправили в тюрьму, где он провел четыре с половиной месяца. Тогда правительственная газета «Чеймоун» уделила внимание и Тхин Чжо, назвав его «водителем Аун Сан Су Чжи» и «деструктивным элементом», как и всех оппозиционеров⁴⁰. Сокамерники Тхин Чжо вспоминают о нем, как об очень душевном и заботливом человеке. Все единодушно отзываются о нем как об очень мягком, деликатном и скромном человеке с приятными манерами, подчеркивают его отличное образование и блестящее владение английским языком. К тому же у него богатый управленческий опыт. Тхин Чжо возглавляет некоммерческий благотворительный фонд имени До Кхин Чжи – вдовы генерала Аун Сана, матери Аун Сан Су Чжи.

Его супруга Су Су Лвин, женаты с 1973 г., является членом НЛД и во второй раз избрана в законодательное собрание. В парламенте второго созыва она назначена председателем комитета по международным связям. Она получила степень бакалавра по английской филологии Рангунском институте высшего образования и закончила аспирантуру в университете Сиднея. Супруги тесно связаны с Аун Сан Су Чжи, все эти годы находились рядом и помогали ей. Су Су Лвин по просьбе Аун Сан Су Чжи обучала молодых членов НЛД английскому языку. Они оба самые близкие и преданные ее друзья.

Тхи Чжо, по мнению всех, кто его знает, честный и порядочный человек, имеет блестящее образование, прекрасно владеет английским языком и его кандидатура на должность президента – идеальный выбор. Добавим, избранный президент обладает внушительной внешностью – он на голову выше ростом всех окружающих бирманцев, всегда активно занимался спортом, в студенческие годы играл в водное поло.

Первый вице-президент от военной фракции 65-летний Мьин Схвей во время правления военной хунты был ближайший соратником бывшего диктатора Тан Шве, в 2004 г. был назначен начальником военной тайной полиции. В 2007 г. по его распоряжению были жестоко подавлены выступления буддистских монахов, вошедшие в историю Мьянмы, как «шафрановая революция». После передачи власти квазигражданской администрации в 2011 г. был назначен главным министром области Янгон. В июле 2012 г. он уже номинировался на должность вице-президента, но выяснилось, что один из его сыновей имеет подданство Австралии, и его кандидатура тогда не прошла⁴¹. Осталось неясным, это было напоминанием для Аун Сан Су Чжи или демонстрацией объективности даже по отношению к своим кадрам. Теперь его сын отказался от австралийского гражданства.

Второй вице-президент кандидат от верхней палаты Генри Ван Тхи Ю – (Henry Van Thio) представитель этнического и религиозного меньшинства, 57-летний майор в отставке, учился на Филиппинах, но, по его словам, не закончил курс, затем жил какое-то время в Новой Зеландии. После увольнения из армии, где прослужил 20 лет, работал в министерстве промышленности, затем управлял табачной фабрикой в Мандалае. Известно о нем немного, возможно, поэтому он и получил незначительное количество голосов. Но выдвижение его кандидатуры отвечает общей политике НЛД – сотрудничать с представителями этнических меньшинств.

Президент Тхин Чжо стал девятым президентом независимой Бирмы/Мьянмы и первым за последние 56 лет главой государства, избранным демократическим путем из числа гражданских лиц.

Новое правительство, сформированное президентом Тхин Чжо, приступит к своим обязанностям 1 апреля 2016 г.

Избранный президент Тхин Чжо и Аун Сан Су Чжи после голосования 15 марта 2016 г. (Фото: Myanmar Times)

Ноябрьские парламентские выборы в 2015 г. и президентские выборы в Мьянме в марте 2016 г. стали действительно историческими, так как впервые за последние 56 лет законодательная власть была мирно передана законно избранному парламенту в соответствии с действующей конституцией, а президентом стал человек без военного прошлого. Последний раз в этой стране подобное произошло в апреле 1960 г.

Эти исторические выборы стали важной вехой на трудном и пока еще не завершенном пути от диктатуры к демократии. Лидеру победившей партии Аун Сан Су Чжи необходимо заручиться поддержкой армии, которая на сегодняшний день представляет собой мощную, организованную, влиятельную структуру и, по-прежнему, сохраняет свои сильные позиции.

Сотрудничество с военными необходимо в дальнейшем для решения таких важных общенациональных задач, как достижение мира в стране и создание демократического федеративного устройства Союза Мьянма.

Ход событий после победы оппозиции и начала работы парламента нового созыва несколько снизил уровень оптимиз-

ма по поводу взаимоотношений НЛД и армии, но все-таки остаются надежды на достижение компромисса и возможность сотрудничества всех участников политического процесса.

¹ ИА Regnum. 26.10.2015 <http://regnum.ru/news/accidents/1998885.html>

² ИА Regnum. 30.10.2015 <http://regnum.ru/news/polit/2002340.html>

³ International Crisis Group (Brussels). Myanmar's electoral landscape. Asia Report № 266. 22 April 2015. P.14

⁴ Myanmar Times. 14.12.2015

⁵ Почти две трети составляли партии национальных и религиозных меньшинств.

⁶ Число выдвинутых кандидатов в 2015 г. почти вдвое больше, чем на выборах 2010 г. – тогда их было 3069.

⁷ Factbox – Myanmar's general elections // Myanmar now. 04.11.2015 (<http://www.myanmar-now.org/news>)

⁸ Большинство бирманцев предпочли проголосовать за НЛД, а не за ПНР, не потому что они озабочены судьбой мусульман-бенгалцев («рохинджа») или не опасаются угрозы исламизма, или симпатизируют мусульманам, а потому что они не хотят больше жить при военной диктатуре. Многие молодые образованные бирманцы, поддержавшие НЛД, одновременно разделяют националистические антиисламские настроения. Но они голосовали за НЛД, потому что желание получить новое руководство страны победило их националистические чувства.

⁹ The Irrawaddy. 03.03.2016

¹⁰ The Mizzima news. 28.01.2016

¹¹ The Irrawaddy. 01.02.2016

¹² Crisis group Asia briefing № 147, The Myanmar Elections: Results and Implications . 9 December 2015. Appendix B. P. 15

¹³ The Irrawaddy. 15.12.2015; 01.02.2016

¹⁴ The Irrawaddy. 16.02.2016

¹⁵ Only Suu Kyi speaks for NLD, party says after speaker slip //The Irrawaddy. 22.01.2016

¹⁶ NLD announces second “official” party voice // The Irrawaddy. 8.03.2016

¹⁷ Maung Aung Myoe. A quick guide to Myanmar's military MPs // Nikkei Asian Review. 27.01.2016

¹⁸ The Irrawaddy. 19.01.2016

¹⁹ Ex-dictator's son-in-law hand-picked as military MP for new parliament // The Irrawaddy. 19.01.2016

²⁰ The Irrawaddy. 04.02.2016

²¹ The Irrawaddy. 15.02.2016

- ²² Ман Вин Кхайн Тан – внук одного из министров, погибших в 1947 г. в результате покушения вместе с главой кабинета генералом Аун Саном – отцом лидера НЛД Аун Сан Су Чжи.
- ²³ The Irrawaddy. 03.02.2016
- ²⁴ The Irrawaddy. 03.02.2016
- ²⁵ The Irrawaddy. 09.02.2016
- ²⁶ The Irrawaddy. 02.02.2016
- ²⁷ О необходимости конституционной реформы в Мьянме см.: Симония А.А. Глава 7 «Республика Союз Мьянма» // Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI в. М.: ИВ РАН 2015. С. 267–304
- ²⁸ О первых встречах Аун Сан Су Чжи с президентом страны, главкомом и бывшим председателем военного госсвета Тан Шве см.: Симония А.А. Парламентские выборы в Мьянме: вектор будущей внешней политики // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIX. М.: ИВ РАН, 2015. С. 112–117
- ²⁹ The Irrawaddy. 29.01.2016
- ³⁰ The Irrawaddy. 17.02.2016
- ³¹ The Irrawaddy. 03.03.2016
- ³² On Political Prisoners, Does the Military Hold the Keys?// The Irrawaddy. 18.02.2016
- ³³ The Washington Post. 24.11.2015.
- ³⁴ Constitution of the Republic of the Union of Myanmar. Ministry of Information of Myanmar, 2008
- ³⁵ The Irrawaddy. 04.02.2016.
- ³⁶ The Irrawaddy. 05.02.2016
- ³⁷ The Washington Post. 19.11.2015
- ³⁸ Former driver Htin Kyaw likely to become Myanmar's next leader. Updated 0529, GMT (1329 НКТ) CNN March 10, 2016
- ³⁹ NLD Leadership Irked By Media's Htin Kyaw 'Driver' Gaff: Source// The Irrawaddy. 18.03.2016
- ⁴⁰ The Irrawaddy. 18.03.2016
- ⁴¹ О переизбрании первого вице-президента в 2012 г. см. подробнее: Симония А.А. Мьянма: восемнадцать месяцев президентства Тейн Сейна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XVIII. М.: ИВ РАН 2012. С. 172–176